

УДК 004:[316.3:008]

ББК 74.58:73

M915

Е. В. Мурюкина

Таганрог, Россия

ВКЛАД Э. КУСТУРИЦЫ В СЕРБСКУЮ МЕДИАКРИТИКУ*

В статье рассматриваются некоторые вопросы развития медиакритики в Сербии. Она тесно связана с деятельностью знаменитого югославского и сербского режиссёра Эмира Кустурицы, который с помощью художественных образов в своих фильмах выражает собственное мнение о событиях в своей стране. Его медиакритическая деятельность находит отражение в кинематографических, музыкальных произведениях, телевизионных и печатных текстах. Эти материалы используются в медиаобразовании сербских школьников и студентов.

Ключевые слова: медиакритика, медиаобразование, Сербия, функции, Эмир Кустурица, школьники, студенты.

* *статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 14-18-00014 «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов», выполняемый в Таганрогском государственном институте управления и экономики.*

Dr. Elena Muryukina
Taganrog, Russia

THE CONTRIBUTION BY EMIR KUSTURICA IN THE SERBIAN MEDIA CRITICISM

The article considers some issues of the development of media criticism in Serbia. It is closely connected with the activities of famous Yugoslav and Serbian film director Emir Kusturica, who is using the art of time in his films expresses own opinion about events in their country. His media critic activity is reflected in cinema, music, television and printed texts. These materials are used in Serbian media education of pupils and students.

Keywords: media criticism; media education; Serbia; functions; Emir Kusturica; pupils; students.

В 1990-х годах Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) перестала существовать в качестве самостоятельного государства. На ее бывшей территории расположились шесть независимых государств: Сербия, Словения, Македония, Черногория, Хорватия и Федерация Боснии и Герцеговины. Есть и Косово, но Россия (как и многие страны мирового сообщества) не признает её независимости. Существует эта страна по протекции Соединённых Штатов Америки. В настоящее время открытых вооружённых конфликтов на территории бывшей СФРЮ нет, но сохраняется напряжённость. Такая сложная geopolитическая, социальная, межэтническая обстановка, безусловно, находит отражение в культуре и науке. В своей статье мы хотим рассмотреть медиакритическую деятельность выдающегося сербского режиссёра Э. Кустурицы. Медиакритика, согласно определению А. П. Короченского – это «область современной журналистики, осуществляющей критическое познание и оценку социально значимых, актуальных аспектов информационного производства в средствах массовой информации» [Короченский, 2003, с. 8]. Ей присуще выполнение следующих функций (выделены А. П. Короченским [Коро-

ченский, 2003] и Р. П. Бакановым [Баканов, 2006]): аналитической; идеологической; политической; информационно-коммуникативной; просветительской; образовательной; социально-организаторской; регулятивно-корпоративной; познавательной; эстетической, художественной; этической и др.

В контексте данной статьи мы обратимся к социально-организаторской функции, направленной на побуждение людей к преобразовательной деятельности в социуме и природной среде. Обычно мы констатируем, что эта функция не находит достаточного распространения на территориях России, Балкан и т. д. Но примером проявления социально-организаторской функции в совокупности с другими, разумеется – политической, аналитической и прочими – в кинематографе можно считать фильмы Э. Кустурицы. Например, «Андерграунд» и «Жизнь как чудо», посвященных военным действиям на Балканах. Так, в фильме «Андерграунд» (1995 г.) режиссёр показал прошлое своей страны во взаимосвязи с событиями новейшей истории. Реакция западной критики на картину была неоднозначной. Французский журналист А. Финкелькро (директор «Вестника Европы») опубликовал статью в газете «Le Monde»: «L'imposture Kusturica» [Finkielkraut, 1995], в которой обвинял режиссёра в просербской пропаганде. Примечательно, что к моменту написания и выхода этой статьи, автор даже не видел фильма.

Э. Кустурица ответил на страницах газеты «Le Monde» в октябре, когда фильм «Андерграунд» появился на экранах кинотеатров: «Когда «Le Monde» опубликовала 2 июня, статью А. Финкелькро, я впервые ощутил глубокую печаль, затем великий гнев, и, наконец, какую-то неуверенность. Мне хотелось ответить сразу, но что сказать? Не то, чтобы мне не хватает воображения, но я не нашел слов, чтобы ответить автору статьи, который не видел мой фильм «Андерграунд»... Я считаю, что все мои фильмы были рождены от сомнений, потому что в противном я бы, наверное, сегодня в Америке делал фильмы для box-office. Но вера в то, что всегда есть разница между кино и гамбургерами толкает меня продолжать жить здесь, в Нормандии Я до сих пор не понимаю,

почему «Le Monde» опубликовала текст кого-то, кто не видел мой фильм...» [Kusturica, 1995, p. 13].

А. Финкелькро, посмотрев фильм, вновь опубликовал статью, в газете «Libération» [Finkielkraut, 1995], где к своим обвинениям в пропаганде добавил еще одно заявление – об отсутствии у режиссёра Э. Кустурицы таланта. «Теперь, когда я видел фильм, я признаю, что я был несправедлив с Эмиром Кустурицей... Этот фильм создает новый вид: онирической (качественное нарушение сознания – прим. Е. В. Мурюкиной) пропаганды. Пропаганда, когда Мустафа в начале войны пытается украсть деньги у «nice Serb gangster», чтобы купить оружие партизанам... и, наконец, это ностальгия по Югославии вдохновила на лучшее и худшее Сербскую душу... Кустурица и его идеиные соратники гордятся тем, что они политически некорректны. Таким образом, они превращают грязь в золото и грубые манипуляции в блестящие парадоксы» [Finkielkraut, 1995, p. 7]. Мнение французского журналиста противоречило реальности, состоявшей в том, что фильм «Андеграунд» принёс знаменитому режиссёру вторую «Золотую пальмовую ветвь» на кинофестивале в Каннах.

На этом примере мы наблюдаем тенденцию, заключавшуюся в том, что западные журналисты критически и назидательно относятся к деятельности медийных агентств Сербии. Какое неприкрытое превосходство «сквозит» в статьях А. Финкелькро по отношению к фильму Э. Кустурицы «Андеграунд». Ведь в нем режиссёр с помощью художественных образов сформулировал собственную, а главное – отличную от западной позицию. Реакция была жесткой и незамедлительной (что характерно для демократической Европы): публикации, в которых личностные качества и гражданская позиция Эмира Кустурицы критиковались в большей степени, чем сам фильм.

Такая творческая и гражданская позиция режиссёра во многом перекликается с деятельностью педагогов, активно внедряющих медиапедагогику и медиакритику в образовательные учреждения Сербии. Изучение материала показало, что учеными в стране проводятся масштабные исследования в этой области, позволяющие им выявить закономерности развития, проблемные области и т. д.

Итак, согласно мнению сербских медиапедагогов Горана и Лилианы Булатович [Bulatović, 2011], использование медиатекстов на занятиях с учениками и студентами позволяет решить ряд задач: развитие аналитического, критического мышления, автономии личности по отношению к медиа; защита от вредного влияния СМИ; удовлетворение различных потребностей аудитории в области медиа; развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры; развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиа; развитие способностей аудитории к моральному, нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры; развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном аспекте; подготовка аудитории к жизни в демократическом обществе; развитие умений аудитории создавать и распространять собственные медиатексты; получение аудиторией знаний по теории и истории медиакультуры.

Такая деятельность подразумевает активную позицию учеников и студентов: «пользователь сообщений масс-медиа больше не пассивный наблюдатель. Он участвует активно, способен регулировать содержание медиатекстов, анализирует их, интерпретирует и оценивает. Конвергенция телевидения, СМК и Интернета для пользователя создала одно абсолютно новое пространство, в котором он – активный и творческий участник этой сферы» [Bulatović, 2011, p. 61]. В работе часто используются фильмы, поскольку это обусловлено «... проведенными исследованиями, доказывающими их актуальность в школьной и студенческой среде, присутствие в этих каналах масс-медиа образовательных, воспитательных, культурообразующих потенций» [Fedorov, Muryukina, 2013, p. 148]. Использование кинематографических произведений позволяет, по мнению Д. Дьюрика, формировать «модели поведения, которые представляются зрителям более живыми, доступными, а большое количество деталей, делает текст более ясным и определенным для зрителя» [Đurić, 1999, p. 20].

И здесь большим потенциалом обладают фильмы Э. Кустурицы, представляющие собой не только культурный феномен, но и обладающие возможно-

стью формировать самоидентичность людей, их сопринаадлежность единому историческому, культурному народу, пространству. О. Гаджик, С. Будик, Б. Лунгулов [Gajić, 2011] подчеркивают, что масс-медиа принадлежит роль посредника, который моделирует культурный образ как людей, так и страны в целом. «Информация получена, последние научные открытия приняты, общая культура развита, эстетические и художественные ценности выращены. Поскольку эстетика в масс-медиа получает все более и более существенную роль. Медиатексты – это продукт развития технологической цивилизации и электроники, выступающие в качестве основных факторов заинтересованной национализации и эстетического воспитания детей и молодежи» [Gajić, 2011, р. 66].

Сегодня Эмир Кустурица – один из национальных героев, который не боится открыто выражать свою гражданскую позицию – как в кинематографическом творчестве, так и в музыкальной, общественной деятельности. Значимость его мнения настолько высока, что в декабре 2014 года была предотвращена попытка покушения на режиссёра. В сербской газете «Ало» говорилось, что его готовили члены вооруженного формирования «Мстители», причастного к военным преступлениям во время войны в Боснии и Герцеговине.

Выводы. На территории бывшей Югославии усилилось идеологическое и политическое давление на медиаагентства, включая экономические рычаги влияния на содержание медиатекстов. Для небольших стран, которые появились в процессе распада СФРЮ, указанные факторы достаточно весомы, чтобы изменить контекст предоставляемой информации аудитории. В. Веизович отмечает, что сегодня на Балканском полуострове не существует «классической цензуры, но есть личная цензура «маленького Наполеона» [Кад би...]. Под этим понятием автор подразумевает правительства («марионеточного» типа с управлением из западной Европы), а также сами страны старой Европы и их покровители за океаном (которые инициировали Косовский конфликт и т. д.). В этих условиях медиакритика Сербии долгое время не могла развиваться интенсивно. В стране получила распространение массовая медиакритика, которая находит отражение в творчестве Э. Кустурицы.

Для сербов признанный в мире режиссёр один из национальных героев, открыто обозначающий своё видение исторических событий на территории бывшей Югославии в своём творчестве – фильмах, музыке, общественной деятельности. Э. Кустурица основал фестиваль «Кустендорф», который, по его мнению (в интервью телеканалу «Россия 24» от 24 января 2015 года), должен отделить мир людей и неонацистов. Сейчас режиссёр заканчивает работу над фильмом-притчей, который объединил истории о любви на войне (*рабочее название – «Мост на Дрине»*), о военных действиях в Сербии (*рабочее название – «На млечном пути»*). Его медиакритическая деятельность находит отражение как в кинематографических, музыкальных произведениях, так и в телевизионных и печатных жанрах: интервью, беседы, комментарии, эссе и т. д. на медийные темы.

Библиографический список

1. Баканов Р. П. Картографирование системы медиакритики в общероссийской печати последнего десятилетия XX века // Тонус: Научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. № 13. С. 5 – 48.
2. Интервју са Весном Веизовић // [Электронный ресурс]. – 2008 URL: <http://www.vaseljenska.com/kategorija/intervju> (дата обращения: 10.08.2015).
3. Короченский А. П. Медиакритика в теории и практике журналистики: автореф. дис. ... д-ра фил. наук / А. П. Короченский. СПб, 2003. 41 с.
4. Bulatović G., Bulatović L., Arsenijević O. (2011). Digital media in the process of knowledge creation. Knowledge, education, media: proceeding. Novi-Sad. Faculty of Menegement. P. 48-59.
5. Đurić, Đ. (1999): Socijalna psihologija obrazovanja. Učiteljski fakultet. Sombor.
6. Fedorov A., Muryukina E. Media Education in Serbia // ZNANJE. OBRAZOVANJE. MEDIJI. Publisher: Faculty of Management, Sremski Karlovci. 2013. pp. 143 – 150.
7. Finkielkraut A. L'imposture Kusturica // Le Monde : le journal. Paris, le 2 juin 1995. P. 16.
8. Finkielkraut A. La propagande onirique d'Emir Kusturica // Liberation. Paris, le 30 octobre 1995. p. 7.
9. Gajić O., Budić S., Lungulov B. (2011). DIGITAL TECHNOLOGIES AND TRAINING LITERATURE at THE UNIVERSITY. Knowledge, education, media: proceeding. Novi-Sad. Faculty of Menegement. P. 71-76.
10. Kusturica E. Mon imposture // Le Monde: le journal. - Paris, le 26 octobre 1995. - S. 13.